

СОВРЕМЕННЫЙ МИР И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Лисянский Игорь Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия
Российская Федерация, 414000, г. Астрахань, Кр. Набережная, 7
E-mail: igor_lisyanskiy@mail.ru

В статье отражены актуальные изменения системы международных отношений на современном этапе. Исследуются инструментарий и способы международного взаимодействия. Особое внимание автор уделяет «мягкой силе» как совокупности мер стратегического продвижения национальных интересов отдельных стран на международной арене.

Ключевые слова: международные отношения, международное взаимодействие, мягкая сила, жесткая сила, силовой инструментарий, ресурсы, глоболизирующийся мир

THE MODERN WORLD AND NEW OPPORTUNITIES OF “SOFT POWER”

Lisyansky Igor N., Ph.D. (Law), Associate Professor
Saratov state law Academy
7 Krasnaya Naberezhnaya Str., Astrakhan, 414000, Russian Federation
E-mail: igor_lisyanskiy@mail.ru

The article reflects the actual change in the system of international relations on the modern stage. Examines the tools and methods of international cooperation. Special attention is paid to "soft power" as a set of strategic measures to promote the national interest of individual countries in the international arena.

Keywords: international relations, international cooperation, soft power, hard power, power tools, resources, globalizing world

Современный мир характеризуется возрастающей геополитической конкуренцией, в ходе которой международные игроки используют широкий инструментарий в диапазоне «жесткая – мягкая» сила. Вопросы соотношения, приоритетности и эффективности данных средств и методов решения внутри и внешнеполитических проблем значительно актуализировались в последнее время и занимают значительное место в дискурсивной практике современных государств.

Ученые не раз обращались к проблематике силы в системе международных отношений. Древнеримский политический деятель Марк Туллий Цицерон отмечал, что для процветания государства в условиях как мира, так и войны необходим «союз меча и пера», понимая под этим сочетание усилий дипломатических и военных [5, с. 30]. Согласно Н. Макиавелли, для достижения поставленной цели в государстве существуют два способа действий: путь закона (как человеческий способ) и путь насилия (как способ животный). Любому государству, считает ученый, по отношению к своим поданным надо использовать такую политику, при которой последние одновременно и боялись, и любили правителя, причем больше боялись, чем любили [3, с. 85]. Британский историк и исследователь международных отношений Эдвард Карр считал, что есть три типа силы: военной, экономической и «силы над мнениями», причем последней он уделял особое внимание, отмечая возрастающий потенциал силы побуждения по решению вопросов в международной среде [7, р. 102].

Вместе с этим силовой инструментарий вообще, без выделения отдельных вариативных элементов, длительное время рассматривался как доминирующий способ международного взаимодействия. Так, Г. Моргентау рассматривает силу как рычаг мирорегулирования. Он утверждает, что «сила есть власть над умами и действиями

людей» [11, р. 97]. Г. Киссинджер определяет силу как влияние во внешней среде [9, р. 57]. Английский философ Бертран Рассел считает, что «сила может быть определена как способ получения желаемых результатов» [14, р. 25]. Роберт Клайн, американский ученый, придерживается позиции, что «сила на международной арене может быть определена просто как способность правительства одной страны заставить руководство другой предпринять то, что это последнее никогда не сделало бы по своей воле, причем это может быть осуществлено за счет убеждения, принуждения или откровенного применения военной силы» [8, р. 8].

Достаточно развернутое исследование влияния силы во внешнем мире провел американский военный теоретик, профессор Принстонского университета Клаус Норр. Он пришел к заключению: «Сила во внешнем мире может рассматриваться как обладание способностями, которые позволяют субъекту выступать с достоверными угрозами. Но она может трактоваться и как фактическая реализация воздействия на поведение стороны, которой угрожают. В первом случае сила – это качество, которым обладают сильные государства и которое можно аккумулировать; здесь сила – это возможность. Во втором случае сила – это результат, это уже оказанное воздействие. Она проявляется во взаимодействии, в столкновении. При первом подходе сила – это нечто такое, что государство может надеяться использовать в разнообразных будущих ситуациях. Во втором случае она возникает и формируется только в условиях конкретной ситуации. Сегодня большинство теоретиков понимает под силой реализованное воздействие, в то время как неспециалисты сводят ее к тем возможностям, которые позволяют выступать с угрозами» [10, р. 9].

Американский ученый Ф. Шуман особо останавливается на идее взаимодействия стран в системе международных отношений, только там в полной мере, считает он, можно выявить реальный смысл понятия силы. Она «становится таковой только в сравнении с силой других стран», ощущение силы или бессилия произрастает из взаимодействия, соперничества, конфликта государств [15, р. 506].

Однако по мере того, как система международного взаимодействия становится все более полиструктурной, силовой инструментарий приобретает все более дифференцированный характер. Данная тенденция нашла отражение в работе профессора Гарвардского университета Джозефа Найя “Soft Power. The Means to Success in World Politics”. Обобщив большой информационный массив, он приходит к выводу, что «сила – это способность изменять поведение других для получения того, чего вы желаете. Основных способов для этого имеется три: принуждение (палка), плата (морковка) и притягательность (мягкая сила)».

Понятие «мягкой силы» становится ключевым в его работах и находит в дальнейшем широкое применение в связи с различными аспектами международного взаимодействия. Под «мягкой силой» Дж. Най понимает прежде всего «способность государства (союза, коалиции) достичь желаемых результатов в международных делах через убеждение (притяжение), а не подавление (навязывание, насилие, принуждение), что характерно для “жесткой силы”. “Мягкая сила” действует, побуждая других следовать (или добиваясь их собственного согласия следовать) определенным нормам поведения и институтам на международной арене, что и приводит ее к достижению желаемого результата фактически без принуждения» [12, р. 21].

Особую актуальность данные исследования приобретают сегодня в условиях динамично меняющегося мира, где «мягкая сила» способна разрешить сложные и противоречивые отношения крупных международных игроков. В процессе укрепления экономических и политических позиций значительного числа государств и их интеграционных объединений, в совершенствовании механизмов многостороннего управления международными процессами, экономические, политические, культурные, научно-технические, информационные факторы играют все большую роль [2, с. 89].

Современные ученые отмечают, что в динамике политической карты современного мира отчетливо проявляются две тенденции – тенденция уменьшения реального суверенитета государств, связанная с глобализацией, и тенденция роста сепаратизма. Ученые фиксируют возрастание тенденции к самоопределению в начале XXI в.: этнические общины будут стремиться создавать государственные образования с учетом их исторического опыта. С другой стороны, ряд объединений стран, например Европейский союз (ЕС), который базируется на усиливающейся экономической и технологической взаимозависимости государств, стремится сформировать единое экономическое, политическое и культурное пространство. Таким образом, усиление тенденции к геополитическому дроблению мира сочетается с противоположными процессами – интеграционными [4].

В этих условиях актуальность силовых методов решения проблемы утрачивают свою значимость, а их применение, прежде всего оружия массового поражения, ядерного оружия, может привести к глобальному уничтожению всего человечества.

Сегодня «мягкую силу» необходимо рассматривать в фокусе глобальных социально-политических, экономических и культурных процессов. Они формируют новую, в корне отличную от предыдущих, систему мировой политики, где классические иерархические модели взаимоотношений между политическими акторами уступают место сетевым структурам. В книге Дж. Ная и Р. Кохейна «Власть и взаимозависимость» (“Power and Interdependence”) подчеркивается, что ключевым понятием новой концепции становится «комплексная» взаимозависимость, состоящая в экономическом взаимопроникновении в сфере международной торговли и перетоке капиталов под влиянием интернационализации мировой экономики. В противовес сторонникам “realpolitik”, ставящим в основу своей системы национальное государство, неоллибералы уравнивают «l'État» с международными организациями, церквями, неправительственными организациями, транснациональными корпорациями, революционными движениями [5].

Таким образом, особенностью «мягкой силы» в современном глобальном мире становится продвижение не национальных интересов государства, а реализация интересов коалиции, союза, ТНК, финансово-информационных структур [2, с. 91].

Сегодня можно выделить четыре основных средства трансляции «мягкой силы», которые, так или иначе, используются во всем мире и требуют высоко потенциала всех ресурсов отдельно взятого государства: внешняя политика (культурная дипломатия, публичная дипломатия и т.д.), СМИ, институции, сетевые структуры, интернет и социальные сети, религия.

«Мягкая сила» – это не только возможность и побуждение к добровольному действию, но и сами институты, стандарты и правила, которые привлекают внимание и являются желанными для имплементации другими акторами. Подобные стандарты, институты и структуры формируют целостную систему «мягкой силы», которая основывается в основном на трех базовых ресурсах: на культуре страны и тех ее аспектах, которые привлекательны для других; на политических ценностях данной страны, которые принимаются и другими странами; на внешнеполитической модели поведения страны, которая принимается в качестве легитимной и имеет моральный авторитет [13].

Культура играет важную роль в мировой политике, так как в условиях глобального мира понимание ее принципов и особенностей стало жизненно необходимым для организации диалога между странами. Зачастую различия в культуре и историческая память о давних и неразрешенных конфликтах не позволяют народам здраво взглянуть на проблемы и порождают порочный круг взаимных обид. Знание культурных особенностей конфликтующих сторон дает ключ к примирению. В конце концов, примирение в рамках укрепления мира сильно зависит от вопросов культуры

и идентичности, изложения фактов и историй, возникших и распространяющихся в конфликтных зонах.

Современная Россия хорошо понимает потенциал «мягкой силы», что нашло отражение в научных исследованиях и ряде программных документов политиков.

Приоритетным для Российской Федерации направлением целенаправленного и акцентированного использования инструментов «мягкой силы» остается территория постсоветского пространства. Непременным условием эффективности работы на этом направлении является актуализирование ресурсов российской «мягкой силы» внутри государств ближнего зарубежья, используя потенциал советского прошлого и консолидированной деятельности русской диаспоры.

Одним из ключевых условий поступательного укрепления авторитета России на постсоветском пространстве является углубление российского культурного присутствия. Безусловным приоритетом остается сохранение и укрепление русскоязычного пространства по периметру границ Российской Федерации на основе добровольного приятия народами соседских республик факта общности многовековой истории, общего настоящего и будущего, основанного на экономической, политической и культурной взаимозависимости соседствующих государств. Речь идет о планомерной, трудной и капиталоемкой работе по сохранению роли русского языка как средства межнационального общения народов постсоветского пространства и дальнейших шагах по популяризации и расширению изучения русского языка в зонах стратегических интересов России.

Одно из необходимых условий формирования отечественных оборонительно-наступательных потенциалов «мягкой силы» – предотвращение попыток искажения истории, субъективных и политически ангажированных ее трактовок, ревизии исторических фактов, включая отрицание роли Советского Союза и его великого народа как победителя во Второй мировой войне, героизацию нацизма и т.д. [1].

Современный глобализирующийся мир сталкивается с новыми вызовами и угрозами, которые невозможно решать силовыми инструментами прошлого века и в интересах одного политического игрока. Необходимо последовательно расширять потенциал «мягкой силы» совместными усилиями и на взаимовыгодных условиях. Все отчетливее выстраиваются очертания новой архитектуры международных отношений и вариативы инструментария их регулирования, с учетом интересов государств в системе мирового сообщества и их граждан.

Список литературы

1. Актуальные вопросы формирования стратегии «Мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации. – Июнь 2013. – Режим доступа: <http://georgefilimonov.com/articles/important-issues-of-soft-power-strategy-in-the-foreign-policy-of-the-russian-federation/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 20.05.2017).
2. Зарянов Е. П. Мягкая сила как характерный признак политического влияния великой державы в условиях многополярного мира / Е. П. Зарянов // *Мировая политика*. – 2015. – № 1. – С. 89–122.
3. Макиавелли Никколо. Государь / Никколо Макиавелли. – Москва : Астрель, 2002.
4. Михайлов В. А. Внешняя политика Российской Федерации на рубеже второго и третьего тысячелетий / В. А. Михайлов // *Геополитика* / под общ. ред. В. А. Михайлова ; отв. ред. Л. О. Терновая, С. В. Фокин. – Москва : РАГС, 2007.
5. Филимонов Г. Ю. Роль «мягкой силы» во внешней политике США / Г. Ю. Филимонов. – Москва, 2013.
6. Цицерон Марк Туллий. Речи : в 2 т. / Марк Туллий Цицерон. – Москва : АН СССР, 1962.
7. Carr Edward Hallet. The Twenty Years' Crisis 1919–1939 / Edward Hallet Carr. – New York : Palgrave, 2001.

8. Cline R. S. *World Power Assessment. A Calculus of Strategic Drift* / R. S. Cline. – Washington, 1975.
9. Kissinger H. *American Foreign Policy* / H. Kissinger. – 3rd ed. – New York, 1977.
10. Knorr K. *The Power of Nations* / K. Knorr. – New York, 1975.
11. Morgenthau H. *Politics among Nations* / H. Morgenthau. – 4th ed. – New York, 1967.
12. Nye J. *America's Information Edge* / J. Nye, W. Owen // *Foreign Affairs*. – March / April, 1996.
13. Nye Jr. *Soft Power. The Means to Success in World Politics* / Jr. Nye, S. Joseph. – New York : Affairs Publ., 2004.
14. Russel B. *Power. A New Social Analysis* / B. Russel. – London, 1965.
15. Schuman F. *International Politics* / F. Schuman. – New York, 1933.

Referenes

1. *Aktualnyye voprosy formirovaniya strategii "Myagkoy sily" vo vneshney politike Rossiyskoy Federatsii* [Actual issues of forming the strategy of "Soft Power" in the foreign policy of the Russian Federation]. June 2013. Available at: <http://georgefilimonov.com/articles/important-issues-of-soft-power-strategy-in-the-foreign-policy-of-the-russian-federation/> (Data obrashcheniya: 20.05.2017).
2. Zaryanov Ye. P. *Myagkaya sila kak kharakternyy priznak politicheskogo vliyaniya velikoy derzhavy v usloviyakh mnogopolyarnogo mira* [Soft force as a characteristic sign of the political influence of a great power in a multipolar world]. *Mirovaya politika* [World Politics], 2015, no. 1, pp. 89–122.
3. Makiavelli Nikkolo. *Gosudar* [The Tsar]. Moscow, Astrel Publ., 2002.
4. Mikhaylov V. A. *Vneshnyaya politika Rossiyskoy Federatsii na rubezhe vtorogo i tretyego tysyacheletiy* [Foreign policy of the Russian Federation at the turn of the second and third millenia]. *Geopolitika* [Geopolitics]. Ed. by V. A. Mikhaylov, L. O. Ternovaya, S. V. Fokin. Moscow, RAGS Publ., 2007.
5. Filimonov G. Yu. *Rol "myagkoy sily" vo vneshney politike SShA* [The role of "soft power" in US foreign policy]. Moscow, 2013.
6. Tsitseron Mark Tulliy. *Rechi: in 2 vol.* [Speech: in 2 vol.]. Moscow, AS USSR, 1962.
7. Carr Edward Hallet. *The Twenty Years' Crisis 1919–1939*. New York, Palgrave Publ., 2001.
8. Cline R. S. *World Power Assessment. A Calculus of Strategic Drift*. Washington, 1975.
9. Kissinger H. *American Foreign Policy*. New York, 1977, 3rd ed.
10. Knorr K. *The Power of Nations*. New York, 1975.
11. Morgenthau H. *Politics among Nations*. 4th ed. New York, 1967.
12. Nye J., Owen W. *America's Information Edge*. *Foreign Affairs*, March / April, 1996.
13. Nye Jr., Joseph S. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. New York, Affairs Publ., 2004.
14. Russel B. *Power. A New Social Analysis*. London, 1965.
15. Schuman F. *International Politics*. New York, 1933.